



АРБИТРАЖНЫЙ СУД УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

426011, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 5

<http://www.udmurtiya.arbitr.ru>

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РЕШЕНИЕ

г. Ижевск
27 августа 2019 года

Дело № <обезличен>

Резолютивная часть решения оглашена 20 августа 2019 года.

Полный текст решения изготовлен 27 августа 2019 года.

Арбитражный суд Удмуртской Республики в составе судьи Е.Г.Костиной, при ведении протоколирования с использованием средств аудиозаписи и составлении протокола в письменной форме помощником судьи В.А.Сорокиной, рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску

<обезличен> к <обезличен>

Третьи лица:

1. <обезличен>, п.Игра, УР,

2. <обезличен>, п. Игра, УР,

о взыскании 1 026 570 руб. ущерба, 60 000 руб. расходов по определению размера ущерба, 50 000 руб. расходов на оплату услуг представителя

В судебное заседание явились:

от истца: Калетин Р.В. – пред. по дов. от 30.03.2018, Шадрин М.А. – пред. по дов. от 30.03.2018,

от ответчика: <обезличен> – пред. по дов. №3 от

09.01.2019, от третьих лиц:

1. не явился (уведомление),

2. не явился (уведомление),

установил:

<обезличен>, г. Ижевск (далее – истец) обратился в Арбитражный суд Удмуртской Республики с исковым заявлением к <обезличен>, <обезличен> (далее – ответчик, <обезличен>) о

взыскании 1 026 570 руб. ущерба, 60 000 руб. расходов по определению размера ущерба, 50 000 руб. расходов на оплату услуг представителя.

Определением суда от 21 февраля 2019 года к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечены: 1. <обезличен>, п.Игра, УР, 2. <обезличен>, п. Игра, УР.

В судебном заседании представители истца поддержали заявленные требования в полном объеме, устно пояснили по существу заявленных требований, представили в материалы дела дополнительные документы (дополнительные документы в порядке ст. 159 Арбитражного процессуального кодекса РФ приобщены судом к материалам дела), заявлений (ходатайств) не заявили.

Представитель ответчика требования не признал по основаниям, изложенным в ранее представленных письменных отзывах на иск (т.3 л.д.44-45,85-86) устно пояснил по существу доводов, заявлений (ходатайств) не заявил.

Привлеченные к участию в деле третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, относительно предмета спора, отзыв на иск не представили, мнения относительно рассматриваемого дела не высказали.

Судом был направлен запрос в Отдел ЗАГС Администрации Игринского района УР, в ответ на который поступили сведения, что <обезличен>. умерла (запись акта о смерти №469 от 11.12.2018).

Дело рассмотрено в порядке ст. 163 Арбитражного процессуального кодекса РФ с перерывом в судебном заседании в отсутствие представителей третьих лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, в том числе публично путем размещения информации на интернет-сайте Арбитражного суда Удмуртской Республики, в порядке статей 121, 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по имеющимся в деле материалам. Решение по делу принято 20 августа 2019 года.

Как следует из материалов дела, собственником жилого помещения расположенного по адресу: <обезличен>, является <обезличен>, что подтверждается Выпиской из Единого государственного реестра недвижимого имущества № 99/2018/227259318 от 06.12.2018 (т.1 л.д.15-20).

Собственниками жилого помещения расположенного по адресу: <обезличен>, являются <обезличен> и <обезличен> (общая долевая собственность, доля в праве 1/2), что подтверждается свидетельствами о государственной регистрации права (т.1 л.д.13-14).

19 сентября 2017 года между <обезличен>, в лице <обезличен>, действующего на основании Устава,

(Наймодатель), и <обезличен>, (Наниматель), на основании постановления Администрации муниципального образования «Игринский район» от 05 сентября 2017 года № 1856, заключен договор социального найма жилого помещения №039/17, в соответствии с условиями которого, Наймодатель передает Нанимателю и членам его семьи в бессрочное владение и пользование изолированное жилое помещение, находящееся в муниципальной собственности, в квартире (доме) общей площадью 26,8 кв. м., по адресу: <обезличен>, для проживания в нем.

17 июля 2018 года в жилом помещении, расположенном по адресу: <обезличен>, произошел пожар, в результате которого, огнем уничтожена значительная часть стен, кровли, перекрытия. Жилой дом <обезличен> и <обезличен> стал непригоден для дальнейшей эксплуатации, признан аварийным и подлежащим сносу, что подтверждается Актом обследования многоквартирного жилого дома по адресу: <обезличен> от 22.08.2018.

Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 27.07.2018 ОНДиПР Игринского, Красногорского и Якшур-Бодьинского районов следует, что очаг пожара, характеризующийся максимальными термическими повреждениями, расположен на веранде кв.№1 дома№10. Причиной пожара послужило тепловое проявление аварийного режима работы электрооборудования в виде короткого замыкания электропроводки. Других источников возникновения пожара не выявлено. В действиях <обезличен> не усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ. Также нет события преступления, предусмотренного ч.1. ст.219 УК РФ, - нарушение правил пожарной безопасности, т.е. нарушение требований пожарной безопасности лицом, на котором лежала обязанность по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

По факту пожара, 08.08.2018 были составлены акты осмотров с участием собственников жилого помещения расположенного по адресу: <обезличен> - <обезличен> и <обезличен>

02.08.2018 <обезличен>, обратилась с заявлением в <обезличен>, в котором уведомила ответчика о проведении экспертизы, в связи с чем, просила направить своего представителя (т.1 л.д.26).

С целью определения рыночной стоимости восстановительного ремонта (приведения в техническое состояние, предшествующее ущербу) отделки, конструктивных элементов, инженерного оборудования и имущества домовладения, расположенного по адресу: <обезличен> по состоянию на 17.07.2018, пострадавших в результате пожара была проведена экспертиза.

Согласно представленному истцом в материалы дела экспертному заключению ООО «Центр оценки и экспертизы» №122/11/18 от 22.11.2018 стоимость восстановительного ремонта имущества на дату пожара с учетом износа составляет 1 026 570 руб. (т.1 л.д.28-150, т.2 л.д. 1-150, т. 3 л.д. 1-29).

Стоимость услуг по оценке поврежденного пожаром имущества составляет 60 000 руб., что подтверждается договором возмездного оказания услуг № 122/11/18 от 08.08.2018 (т.1 л.д.27) и квитанцией № 019320 от 04.12.2018 (т.3 л.д.30).

Как следует из материалов дела, 28.11.2018 между истцом (Цессионарий) и <обезличен>, <обезличен> (Цеденты) заключен договор уступки права требования

№ 28-11/18, согласно которому Цеденты передают Цессионарию право требования возмещения убытков, причиненных Цедентам повреждением принадлежащим им на праве общей долевой собственности объекта недвижимости (общей площадью 28 кв.м., адрес объекта: <обезличен>, Кадастровый (условный) номер: 18:09:032070:129 запись регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним № 1818/005-18/005/002/2015-2770/2 и № 18- 18/005-18/005/002/2015-2770/3 от "30" июня 2015 года и право требования возмещения всех иных убытков, в том числе убыток причиненный имуществу Цедентов и страхового возмещения, а так же расходов и неустойки причиненных Цедентам в связи с пожаром, произошедшим 17.07.2018 по адресу: <обезличен>, а также убытков связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением виновным своих обязанностей, в том числе права требования с Должника расходов по определению стоимости причиненного ущерба (далее - Право требования), а Цессионарий принимает право требования.

Считая, что ущерб был причинен в результате противоправных действий и по вине ответчика, истец 10.12.2018 обратился к ответчику с претензией о возмещении причиненного ущерба, одновременно направив в адрес ответчика уведомление об уступке права требования (т.3 л.д. 33-34), однако, претензионное письмо истца ответчиком было оставлено без ответа и удовлетворения.

Полагая, что действия ответчика привели к возникновению ущерба, истец обратился с иском в суд о взыскании 1 026 570 руб. ущерба, 60 000 руб. расходов по определению размера ущерба, 50 000 руб. расходов на оплату услуг представителя.

Исследовав и оценив по правилам ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относимость, допустимость, достоверность каждого из представленных в материалы дела доказательств в отдельности, а также достаточность и взаимную связь данных доказательств в их совокупности, исходя из конкретных обстоятельств дела, суд пришел к следующим выводам.

Согласно ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) под убытками понимаются расходы, которое лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которое лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 этой же статьи).

Для наступления ответственности за причинение вреда необходимо наличие состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между двумя первыми элементами и вину причинителя вреда.

Причинная связь между противоправным действием причинителя и наступившим вредом является обязательным условием деликтной ответственности и выражается в том, что первое предшествует второму по времени и первое порождает второе. Деликтная ответственность по общему правилу наступает лишь за виновное причинение вреда.

Согласно статье 401 ГК РФ вина выражается в форме умысла или неосторожности. Неосторожность выражается в отсутствии требуемой при определенных обстоятельствах внимательности, предусмотрительности и заботливости.

При рассмотрении споров о применении деликтной ответственности наличие вреда и его размер доказываются потерпевшим, а вина причинителя предполагается, пока причинителем вреда не доказано обратное.

Как установлено судом и не оспаривается сторонами 17 июля 2018 года в жилом помещении, расположенном по адресу: <обезличен>, произошел пожар, в результате которого, огнем уничтожена значительная часть стен, кровли, перекрытия, жилой дом <обезличен> и <обезличен> стал непригоден для дальнейшей эксплуатации, признан аварийным и подлежащим сносу.

Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 27.07.2018 ОНДиПР Игринского, Красногорского и Якшур-Бодьинского районов следует, что причиной пожара послужило тепловое проявление

аварийного режима работы электрооборудования в виде короткого замыкания электропроводки. Других источников возникновения пожара не выявлено. В действиях <обезличен> не усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ. Также нет события преступления, предусмотренного ч.1. ст.219 УК РФ, - нарушение правил пожарной безопасности, т.е. нарушение требований пожарной безопасности лицом, на котором лежала обязанность по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

В соответствии со статьей 210 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Пожарная безопасность объекта защиты считается обеспеченной, если в полном объеме выполнены требования пожарной безопасности, установленные техническими регламентами, принятыми в соответствии с Федеральным законом "О техническом регулировании", и пожарный риск не превышает допустимых значений, установленных настоящим Федеральным законом (часть 1 статьи 6 Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности").

Требования пожарной безопасности установлены в Правилах противопожарного режима в Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 25.04.2012 N 390).

Согласно статье 38 Федерального закона от 21.12.1994 N 69-ФЗ "О пожарной безопасности" ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством несут: собственники имущества; руководители федеральных органов исполнительной власти; руководители органов местного самоуправления; лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом, в том числе руководители организаций; лица, в установленном порядке назначенные ответственными за обеспечение пожарной безопасности; должностные лица в пределах их компетенции.

Как было указано выше, причиной возникновения пожара послужило тепловое проявление аварийного режима работы электрооборудования в виде короткого замыкания электропроводки.

Статьей 543 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что обязанность по содержанию и эксплуатации электрических сетей возлагается на абонента, которым по смыслу ст. 210 и ч. 2 ст. 539 Гражданского кодекса Российской Федерации является лицо, обладающее на законном основании энергопринимающими устройствами, присоединенными к сетям энергоснабжающей организации.

В силу п. 1.2.2 "Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей", утвержденных Приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 13.01.2003 N 6, потребитель обязан обеспечить содержание электроустановок в работоспособном состоянии и их эксплуатацию в соответствии с требованиями настоящих Правил, правил

безопасности и других нормативно-технических документов (далее - НТД); своевременное и качественное проведение технического обслуживания, планово-предупредительного ремонта, испытаний, модернизации и реконструкции электроустановок и электрооборудования.

На основании изложенного, суд исходит из того, что именно ответчик, ненадлежащим образом исполнил обязанности по обеспечению требований пожарной безопасности в помещении и предотвращению аварийного пожароопасного режима работы электрооборудования, что повлекло повреждение имущества истца.

Таким образом, ответственным лицом за вред, причиненный имуществу истца, в силу статьи 210 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 38 Закона о пожарной безопасности является <обезличен>, как собственник помещения, в котором произошел пожар.

Учитывая, что факт пожара и причинения ущерба от пожара установлен и подтверждается представленными доказательствами, а также установлено, что очаг пожара, характеризующийся максимальными термическими повреждениями находился на веранде кв.№1 дома №10, и причиной возникновения пожара послужили аварийные явления, возникающие при эксплуатации электроустановок, суд делает вывод о том, что ответчик в силу статей 210, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации обязан был обеспечить надлежащее содержание имущества, принадлежащего ему на праве собственности и нести ответственность за причинение вреда перед другими лицами.

Согласно экспертному заключению №122/11/18 от 22.11.2018, составленному ООО «Центр оценки и экспертизы» рыночная стоимость восстановительного ремонта имущества на дату пожара с учетом износа составила 1 026 570 руб. Размер ущерба ответчиком не оспорен, ходатайств о назначении судебной экспертизы ответчиком не заявлено. В связи с чем, исковые требования в части взыскания ущерба в сумме 1 026 570 руб. подлежат судом удовлетворению.

Согласно частям 1, 2 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона. Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

Представленный договор уступки судом проверен и признан соответствующим нормам § 1 главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации, следовательно, является действительной возмездной сделкой, позволяющей истцу предъявлять требование к ответчику о взыскании долга.

Заявленные истцом требования о взыскании с ответчика расходов на оплату услуг оценщика по определению размера ущерба в размере 60 000 руб. подлежат удовлетворению исходя из следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Понесенные истцом расходы на оплату услуг оценщика в размере 60 000 руб., являются убытками, понесенными истцом в связи с необходимостью обращения к независимому оценщику для определения размера ущерба и обращения истца в последующем в арбитражный суд. Понесенные истцом убытки, возникли в результате ненадлежащего содержания ответчиком сетей внутреннего электроснабжения, в связи с чем, законны по праву, обоснованы, подтверждены материалами дела и подлежат взысканию с ответчика в полном объеме.

Истцом также заявлено требование о взыскании с ответчика судебных расходов в сумме 50 000 руб. Ответчик заявленные судебные расходы оспорил, заявил о чрезмерности.

В силу статьи 101 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

Статьей 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся, в том числе расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

В соответствии с частью 1 статьи 112 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вопросы распределения судебных расходов, отнесения судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, и другие вопросы о судебных расходах разрешаются арбитражным судом соответствующей судебной инстанции в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, или в определении.

Согласно пункту 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее – Постановление № 1, Постановление о возмещении издержек) лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными

указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

Разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов (часть 3 статьи 111 АПК РФ). Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статьи 2, 41 АПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер (пункт 11 Постановления № 1).

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства (пункт 13 Постановления № 1).

Расходы представителя, необходимые для исполнения его обязательства по оказанию юридических услуг, например расходы на ознакомление с материалами дела, на использование сети «Интернет», на мобильную связь, на отправку документов, не подлежат дополнительному возмещению другой стороной спора, поскольку в силу статьи 309 ГК РФ такие расходы, по общему правилу, входят в цену оказываемых услуг, если иное не следует из условий договора (пункт 15 Постановления №1).

В подтверждение понесенных расходов истцом представлены следующие документы: договор №05/12/18 от 05.12.2018, расходный кассовый ордер от 05.12.2018 (т.3 л.д. 37-39).

Из представленных в материалы дела документов следует, что работа представителя состояла в составлении искового заявления и подаче искового заявления в суд, участия в четырех судебных заседаниях.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 21.12.2004 № 454-О, ч. 2 ст. 110 АПК Российской Федерации предоставляет арбитражному суду право уменьшить сумму, взыскиваемую в возмещение соответствующих расходов по оплате услуг представителя. Поскольку реализация названного права судом возможна лишь в том случае, если он признает эти расходы чрезмерными в силу конкретных обстоятельств дела, при том что, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, суд обязан создавать условия, при которых соблюдался бы необходимый баланс процессуальных прав и обязанностей сторон, данная норма не может

рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы заявителя.

Поскольку критерии разумности законодательно не определены, суд считает возможным исходить из выработанных с учетом сложившейся в Удмуртской Республике гонорарной практики рекомендаций о минимальных ставках вознаграждения за оказываемую юридическую помощь, утвержденных Решением совета Адвокатской палаты Удмуртской Республики от 19 мая 2016 года (протокол №4) «Об утверждении рекомендуемых минимальных ставок вознаграждения за юридическую помощь оказываемую адвокатами Адвокатской палаты Удмуртской Республики», из характера заявленного спора, обстоятельств дела и объема выполненной представителем работы, подтвержденного материалами дела.

Таким образом, суд, принимая во внимание решение Адвокатской палаты региона, руководствуясь ст.ст. 101, 106, 112 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, считает заявленную истцом сумму расходов на оплату услуг представителя разумной и подтвержденной в размере 40 000 руб.

Довод ответчика о неподтвержденности размера убытков, заявленного истцом, судом отклоняется на основании следующего.

Согласно заключению комплексной строительно-технической и оценочной экспертизы №122/11/18 от 22.11.2018, выполненному экспертами ООО «Центр оценки и экспертизы», стоимость восстановительного ремонта недвижимого и движимого имущества, перечисленного в акте осмотра от 08.08.2018, с учетом периода его эксплуатации в ценах, действовавших на дату пожара (17.07.2018), составила 1 026 570 руб.

Размер ущерба, подлежащего возмещению ответчиком, определен истцом исходя из сведений о составе имущества, утраченного в результате пожара, и стоимости данного имущества, определенного по результатам комплексной строительно-технической и оценочной экспертизы.

Право собственности <обезличен> и <обезличен> на уничтоженное огнем имущество установлено путем оценки представленных в материалы дела доказательств, что согласуется с правовой позицией, изложенной в абзаце втором пункта 36 Постановления от 29.04.2010 Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", согласно которому, право собственности на движимое имущество доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца.

Расчет размера ущерба с учетом остаточной стоимости имущества ответчиком не представлен.

Кроме того, следует отметить, что в случае несогласия с суммой иска ответчик был вправе заявить ходатайство о назначении судебной

оценочной экспертизы и суд в определении от 18.07.2019 предлагал представителю ответчика представить письменное ходатайство о назначении судебной оценочной экспертизы по делу или представить письменное согласие на проведение такой экспертизы. В ходатайстве или согласии на проведении экспертизы указать: кандидатуру эксперта, вопросы для проведения экспертизы и согласие нести расходы по проведению экспертизы, однако, ходатайство о проведении оценочной экспертизы ответчик не заявил.

Согласно разъяснениям, изложенным в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2006 N 66 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе", если экспертиза в силу Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации могла быть назначена по ходатайству или с согласия участвующих в деле лиц, однако такое ходатайство не поступило или согласие не было получено, оценка требований и возражений сторон осуществляется судом с учетом положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о бремени доказывания исходя из принципа состязательности, согласно которому риск наступления последствий не совершения соответствующих процессуальных действий несут лица, участвующие в деле (часть 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Так как ответчик не опроверг факт причинения ущерба истцу, а также его размер, не представил обоснованный расчет, суд считает, что ответчик не доказал, что стоимость недвижимого и движимого имущества предъявленного к возмещению превышает стоимость аналогичного товара на дату предъявления настоящих исковых требований.

Таким образом, довод ответчика о неподтвержденности размера убытков, заявленного истцом, признан судом несостоятельным, в связи с чем, подлежит отклонению.

Иные возражения ответчика, изложенные в отзыве на иск, отклоняются судом как документально не подтвержденные и противоречащие материалам дела.

Руководствуясь 110, 167-171, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Удмуртской Республики

Решил:

Взыскать с <обезличен> в лице <обезличен> за счет казны муниципального образования в пользу <обезличен> 1 026 570 руб. ущерба, 60 000 руб. расходов на оценку, 40 000 руб. расходов на оплату услуг представителя; 23 266 руб. в возмещение расходов по оплате государственной пошлины.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца после его принятия (изготовления в полном объеме) через Арбитражный суд Удмуртской Республики.

Судья

Е.Г.Костина